

И.И. Герман

**Погром Батал-паши на
берегах Кубани 30 сентября
1790 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Герман**
Погром Батал-паши на берегах Кубани 30 сентября 1790 года / И.И. Герман –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 39 с.

ISBN 978-5-458-12504-8

ISBN 978-5-458-12504-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

извѣстенъ читающей публикѣ.—Но всѣ имѣющіяся въ печати описанія событія 30 Сентября 1790 года порождаютъ собою рядъ недоразумѣній какъ относительно передвиженій русскаго и турецкаго отрядовъ, такъ, главнымъ образомъ, и самого мѣста, гдѣ происходило сраженіе съ Баталь-пашею. Мѣсто это до сихъ поръ остается неопредѣленнымъ съ желаемой точностью, точно также какъ и переправа Баталь-паши черезъ Кубань. Между тѣмъ удовлетворительное разрѣшеніе данныхъ вопросовъ не лишено нѣкотораго значенія для исторіи Кубанскаго казачьяго войска уже потому, что имя Баталь-паши запечатлѣно въ названіи одной изъ лучшихъ станицъ войска и цѣлаго отдѣла, включающаго въ себѣ Хоперскій полковой округъ. Предлагаемый журналъ генерала Германа съ примѣчаніями къ нему В. Г. Толстова и пояснительными картами вполне разрѣшаютъ эти вопросы, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясное представленіе о всемъ ходѣ сраженія 30 Сентября и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его. Успѣшнымъ выполненіемъ нашей скромной задачи мы обязаны отчасти Предсѣдателю Кавказской Археографической Комиссіи, Е. Д. Фелицыну, который снабдилъ насъ полезными указаніями относительно географической номенклатуры Сѣвернаго Кавказа, существовавшей въ концѣ прошедшаго столѣтія и документами, необходимыми для разясненія интересовавшихъ насъ вопросовъ. Помѣщаемые здѣсь-же рапортъ генер. Германа отъ 4 Октября 1790 года, отправленный имъ съ поля сраженія, при р. Тохтамысѣ, генералу Булгакову и рапортъ послѣднаго князю Потемкину пополняютъ журналъ Германа нѣкоторыми не вошедшими въ него подробностями.

И. Братковъ.

Станица Баталпашинская.

**Журналъ *) кампаніи по Кавказской линіи покойнаго
Генерала отъ инфантеріи и Кавалера Ивана Ивано-
вича Германа 1790 года отъ 22 Сентября по 30
число.**

22-е число. Корпусъ **), которымъ я командовалъ, стоялъ на Кумъ, при Песчаномъ броду (1), разстояніемъ отъ Георгіевской крѣпости верстъ около 60-ти.

Боевыхъ чиновъ было въ лагерѣ около 3000; сего числа я возвратился изъ помянутой крѣпости, гдѣ послѣдній разъ видѣлся съ покойнымъ графомъ де-Бальменомъ, котораго я оставилъ едва дыщащаго. По прибытіи моемъ въ лагерь, слухи повторялись со всѣхъ сторонъ о приближеніи непріятеля, и хотя оныя продолжались уже больше мѣсяца,—но письма, которыя иные татарскіе владѣльцы, услышавъ о возвращеніи моемъ въ корпусъ, въ оригиналѣ отъ Баталь-Бея прислали ко мнѣ, и въ которыхъ онъ разглашалъ великія свои силы и обнадеживалъ ихъ о скоромъ своемъ прибытіи и непремѣнномъ истребленіи всѣхъ невѣрныхъ въ сей сторонѣ, равно же и пріѣздъ обратный одного Абазинскаго князя, Атажука Ахлова (2), родни нашему Подполковнику Мансурову, который самъ былъ у Баталь-паши, привели меня въ крайнее сомнѣніе. Послѣдній еще описалъ мнѣ великость турецкаго лагеря, число пушекъ и сказалъ, что

*) Журналъ Генерала Германа напечатанъ въ Отечественныхъ Запискахъ за 1825 годъ, Декабрь, стр. 352.

**) Въ составъ его входили: два пѣхотныхъ полка: Кавказскій и Тифлисскій; Ростовскій карабинерный полкъ; три егерскихъ баталіона; шесть эскадроновъ съ пушками Астраханскаго драгунскаго полка; Донской Атаманскій казачій полкъ; конвойные казаки и пять орудій полевого парка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 3 и 4).

1) Цифрами обозначены примѣчанія, помѣщенные въ концѣ.

множество султановъ и князей съ горскими народами окружають его и всякій день болѣе ихъ прибываетъ. Сколько онъ могъ узнать въ турецкомъ лагерѣ, который онъ нашелъ тогда на Урупѣ, Баталь-Бей намѣренъ былъ поспѣшно приблизиться къ Кубани, переправиться черезъ сію рѣку и дать баталію, если будетъ кому, а потомъ идти прямо на Георгіевскую крѣпость, гдѣ онъ ожидалъ соединенія всѣхъ кабардинцевъ и Шаха, который тогда, съ толпами разныхъ народовъ, стоялъ на Сунжѣ, ожидалъ приключеній и по онымъ располагалъ себя вести. А какъ сіи извѣстія были согласны со всѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда граница, я тотъ-же день поднялъ свой лагерь, оставя сильный арріергардъ для подвоза себѣ хлѣба, въ которомъ я имѣлъ крайнюю нужду. При Песчаномъ бродѣ учредилъ я сильно укрѣпленный постъ подъ вѣдѣніемъ Маіора Веревкина, который тогда оставленъ былъ съ отрядомъ въ сихъ мѣстахъ для надзора за народами, тамъ живущими, и удержать связь между корпусомъ и Георгіевскою крѣпостью. Походъ былъ 17 верстъ и лагерь на лѣвыхъ вершинахъ Тамлыцкихъ ⁽³⁾.

23 числа. Походъ былъ къ Кубани 33 версты, а лагерь на рѣкѣ Подбаклеѣ, разстояніемъ отъ рѣки Кубани прямо верстъ около 10-ти ⁽⁴⁾; разѣзды были посланы до самой Кубани; но кромѣ маленькихъ партій, издалека подѣзжающихъ, ничего не примѣтили. На походѣ примѣчены необыкновенно частые переѣзды живущихъ тамъ татаръ, и въ ихъ селеніяхъ мужескаго пола, выключая дѣтей, почти никого не видно было.

24 числа. Учредя сильный постъ въ Кумскомъ редутѣ ⁽⁵⁾, для сокрытія большой дороги въ Георгіевскую крѣпость, походъ былъ до самой рѣки Кубани 16-ть верстъ и лагерь былъ на берегу оной рѣки; такъ называемый Кубанскій редутъ на крѣпкомъ и возвышенномъ мѣстѣ ⁽⁶⁾.

Въ сей день слышны въ первый разъ сигналы турецкіе изъ большихъ орудій. Разѣзды были посланы за Кубань, но далѣе до устья малаго Зеленчука не

могли ѣхать; непріятельскія сильныя партіи вездѣ уже разѣзжались; во многихъ мѣстахъ въ горахъ виденъ былъ большой дымъ, что есть у горскихъ народовъ обыкновеннымъ сигналомъ для собранія къ назначенному мѣсту, и пыль великая послѣ обѣда поднялась между большимъ и малымъ Зеленчуками; все извѣстило насъ о приближеніи непріятеля, и передъ вечеромъ сигналы слышны были гораздо ближе прежняго, но въ ущельяхъ никоимъ образомъ не можно было видѣть непріятельскаго расположенія, горами отъ насъ сокрытаго. На ночь я послалъ трехъ отборныхъ казаковъ о двухъ коняхъ, съ обѣщаніемъ по ихъ заслугамъ награжденія, съ тѣмъ, чтобы помощю темноты ночи старались дойти до самаго непріятельскаго лагеря и развѣдать онаго положеніе, сколько возможно будетъ. Тотъ-же день послалъ я вторичное повелѣніе бригадирѣ Беервицу, чтобы онъ послѣшилъ отрядъ свой соединить со мною, и увѣдомилъ его о приближеніи непріятеля.

25 числа. Во всю ночь слышны были сигналы въ турецкомъ лагерѣ; на разсвѣтѣ благополучно возвратились посланные казаки, потерявъ тамъ одну заводную лошадь, которую бросили, такъ какъ непріятель, примѣтивъ ихъ, началъ за ними гнаться; они были у самаго турецкаго лагеря, который мнѣ описали довольно вѣрно, какъ мы послѣ узнали, и рѣченный лагерь былъ, по ихъ донесенію, верстъ около 25 отъ нашего за малымъ Зеленчукомъ, при самомъ входѣ въ ущелья ⁽⁷⁾, и мы сами скоро увидѣли, что сіе было справедливо. Провіантъ мой прибылъ мукою, который немедленно перепекли, и въ тотъ-же день отправилъ я, находящагося при мнѣ, оберъ-квартирмейстера Штедера къ генералъ-маіору Булгакову, который съ другимъ корпусомъ находился внизъ по Кубани, верстъ около 80 отъ меня ⁽⁸⁾, далъ рѣченному оберъ-квартирмейстеру съ собою планъ общей атаки, съ тѣмъ чтобы согласить между собою день переправы и пр.; наши некеты были на той сторонѣ Кубани на высотахъ.

Послѣ обѣда непріятельскій большой разѣздъ око-

ло 2000 конныхъ показались въ первый разъ поближе насъ и остановился верстъ около 10-ти отъ нашего лагеря на высотахъ же (9), пикеты наши приближались къ лагерю, но непріатель за ними не послѣдовалъ. Оба лагеря остались на прежнихъ мѣстахъ; въ этотъ день прибыла ко мнѣ фамилія Исламъ Муссіна, который всегда отличался вѣрностью къ Россіи, Росламъ-Бекъ и иные многіе служить при мнѣ волонтерами. Вскорѣ послѣ ихъ возвратился изъ турецкаго лагеря разными дорогами побочный сынъ Ислама Муссіна, посланный мною къ туркамъ уже отъ Кумы. Черезъ него я узналъ все подробно.

26 числа. Примѣчены были разныя толпы непріательскія, идущія отъ малаго Зеленчука къ Кубани; посланъ былъ разъѣздъ вверхъ по Кубани примѣчать ихъ: они оказались фуражирами, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ были нѣкоторыя татарскія деревни. Весь сей день былъ употребленъ для перенесенія хлѣба и устроенія вагенбурга, чтобъ на всякій случай быть готовыми. Передъ вечеромъ соединился съ корпусомъ отрядъ бригадира Беервица благополучно *); къ ночи былъ отряженъ секретный разъѣздъ вверхъ по Кубани, который примѣтилъ во всю ночь огни около того мѣста, гдѣ послѣ былъ турецкій лагерь. Сигналовъ въ эту ночь никакихъ не было.

27 числа. Опытъ сдѣланъ былъ у насъ боеваго, даннаго мною, порядка; войска оказались во всѣхъ частяхъ исправными и исполненными усердіемъ. Вскорѣ послѣ вступленія нашего въ лагерь, примѣчена была великая пыль въ горахъ какъ бы отъ большой идущей колонны; сія пыль продолжалась отъ малаго Зеленчука до Кубани по весьма извѣстной мнѣ дорогѣ, которая весьма видна намъ была съ возвышеннаго мѣста, разстояніемъ отъ насъ верстахъ въ 60 (10). Не трудно было ожидать намѣренія непріателя. Я оставилъ ваген-

*) Отрядъ составляли: Владимірекій пѣхотный полкъ; Каргопольскій карабинерный полкъ; два эскадрона драгунскаго Астраханскаго полка (Кавказскій Сборникъ т. XV, стр. 4).

бургъ свой подъ надежнымъ прикрытіемъ и, взявъ провіанта съ собою на 4 дня, пошелъ въ походъ и сталъ лагеремъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ на рѣчкѣ Подбаклѣѣ ⁽¹¹⁾, 16 верстѣ отъ бывшаго разстояніемъ отъ мѣста, куда непріятель тянулся, верстѣ около 18-ти.

Корпусъ, который при мнѣ находился, состоялъ изъ 3600 боевыхъ чиновъ, а всѣхъ на все было 4000 людей. Пушекъ со мною было отъ парка 6 и 12 полковыхъ.

Сегодня возвратился въ новый нашъ лагерь посланный оберъ-квартирмейстеръ, привезъ извѣстіе, что генераль-маіоръ Булгаковъ, поднявъ свой лагерь, приближается ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы купно дѣйствовать со мною.

28 числа. Посланы были сильныя разѣзды къ Кубани и посредствомъ ихъ примѣченъ былъ непріятельскій лагерь уже на правой сторонѣ Кубани, для укрѣпленія котораго турки работали прилежно ⁽¹²⁾. Еще примѣчена была безпрестанная пыль за Кубанью по той дорогѣ, по коей турки шли и многія толпы горскихъ народовъ, по высотамъ тянувшимся все къ оному лагерю. Въ случившихся, во время рекогносцированія, стычкахъ захваченъ былъ одинъ казакъ и уведенъ непріятелемъ.

Всѣ сіи обстоятельства подали мнѣ мысли: 1) что Баталь-Бей еще не совсѣмъ въ сборѣ; 2) что, по прилежному укрѣпленію лагеря на самомъ бродѣ, онъ готовится себѣ свободную ретираду,—слѣдовательно трусить; 3) что по незанятію высоты, лежащей противу его лагеря ⁽¹³⁾, которая составляетъ Кубанскій берегъ отъ самыхъ ущельевъ до Невиннаго редута, онъ не разумѣетъ своего ремесла, или слишкомъ надѣется на свои силы ⁽¹⁴⁾. Я рѣшился занять сію высоту, около 3-хъ верстѣ отъ его лагеря, дабы, по обстоятельствамъ, атаковать или принудить его къ бою и, по крайней мѣрѣ, держать его въ виду, пока генераль-маіоръ Булгаковъ успеетъ соединиться со мною. Сіе предпріятіе не было однакожъ безъ затрудненій: надо было дѣлать двѣ переправы и лѣзть на высокую гору; мѣстоположеніе

мнѣ все извѣстно было; я стоялъ уже прежде сего на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ турецкій лагерь, даже и самой той высотѣ, которую я хотѣлъ захватить отъ непріятели, имѣлъ я болѣе мѣсяца свой лагерь. Я собралъ вечеромъ моихъ сотоварищей и объявилъ имъ мое намѣреніе. Они были всѣ согласны, представляли однакожь, что лучше будетъ выполнить сей предметъ въ ночи, особливо потому, что корпусъ нашъ не великъ въ разсужденіи непріятельскихъ силъ, а турки имѣли случай узнать состояніе наше чрезъ захваченнаго казака, на что я и согласился. Сдѣлавъ нужныя учрежденія, пошли мы въ походъ около 10 часовъ вечера. Ночь была претемная, и шелъ небольшой дождь; но сколь ни осторожны были приняты мѣры, чтобъ другъ отъ друга не отдаляться, какъ ни извѣстны самимъ намъ были дороги, и сколь ни исправны были наши проводники, однакожь мы заблудились при самомъ почти выходѣ изъ лагеря и другъ друга отыскать не могли. Сигналы и шумъ были накрѣпко запрещены, выключая одной встрѣчи съ непріателемъ, даже и собакъ не велѣно при себѣ имѣть. Всякій проводилъ ночь, кто гдѣ находился въ немаломъ безпокойствѣ.

29 числа. На разсвѣтѣ нашлось, что колонны были около 5 верстъ одна отъ другой; та, которую велъ бригадиръ Беервицъ, попала на переправу черезъ Подбаклею ⁽¹⁵⁾. Мы примѣтили, что наша неудача шла къ лучшему: переправа была столь трудная, что мы въ темнотѣ ночи никакъ не могли бы переправиться. Корпусъ началъ переправу съ самаго утра и продолжалъ оную до полудня. Для прикрытія оной посланы были сильныя партіи къ турецкому лагерю и перепалки были горячѣе прежнихъ ⁽¹⁶⁾. Лагерь былъ занятъ при переправѣ, верстъ около 10-ти отъ турецкаго. Я извѣстился, что генераль-маіоръ Булгаковъ будетъ имѣть того дня ночлегъ при Невинномъ мысѣ, верстахъ въ 60-ти отъ меня. Передъ вечеромъ примѣчены были по верхней дорогѣ ⁽¹⁷⁾, идущей отъ турецкаго лагеря черезъ Бѣлую мечеть въ Кабарду и въ Георгіевскую крѣпость,

большія толпы и даже обозъ. Сіе движеніе привело меня въ крайнее сомнѣніе. Я чувствовалъ, коль скоро Баталь-Бей приметъ маршъ къ Кумѣ и утвердится въ Абазинскихъ горахъ, то соединеніе съ кумскими татарами и абазинцами, равно какъ съ кабардинцами и шахомъ, запретить ему не будетъ возможно, и что вся граница Кавказская въ наибольшей опасности. Нельзя было терять времени:—Бѣлая мечеть разстояніемъ отъ турецкаго лагеря только на одинъ переходъ. Когда Баталь-Бей захватитъ Бѣломечетскія дефилеи и переправу черезъ Куму, то дойти до него между вершинами Танолычскими и Тахтамызскими и атаковать его почти не было бы возможности; напротивъ того онъ свободенъ былъ вести себя по обстоятельствамъ, какъ бы ему захотѣлось, и тогда трудно-бы было предвидѣть, которыя могли бы изъ сего слѣдствія произойти. При томъ я не могъ точно отгадать намѣренія его изъ сего движенія. Онъ воленъ былъ идти мимо меня по верхней дорогѣ, оставить сильный постъ на Кумѣ для наблюденія моихъ движеній и прямо слѣдовать въ Георгіевскую крѣпость; или онъ могъ бы равно отдѣлится отъ себя сильный отрядъ по сей дорогѣ мнѣ въ тылъ и во флангъ, а между тѣмъ атаковать бы меня спереди, или могъ бы удерживать меня, если бы я вознамѣрился идти на его лагерь, что послѣ и оказалось. Я послалъ въ сію ночь секретные разъѣзды во всѣ стороны и передъ конною цѣнью кругомъ всего лагеря лежала пѣхота въ травѣ; движенія непріятельскія слышны были во всю ночь, но сигналовъ никакихъ не было. Сіе тѣсное положеніе, въ которомъ я находился, не могло быть продолжительно; все приготовлено было къ какому-нибудь важному приключенію на сей границѣ и все извѣщало меня о приближеніи онаго. Надѣясь на помощь Божью, рѣшился я въ ночи атаковать непріятеля на разсвѣтѣ.

30 числа. Едва только стало видно, я собралъ своихъ сотоварищей и, объявя имъ свое намѣреніе, изъяснилъ при этомъ, что я нахожусь въ такихъ обстоятельствахъ, что, не дождавшись прибытія генераль-

маіора Булгакова, необходимо долженъ атаковать неприятеля, что ежели я дамъ ему только свободу еще нынѣ, то потеряю не только Куму, но можетъ быть и всю границу. Къ тому же и хлѣба болѣе не было, да и подвозить провіантъ изъ вагенбурга ни время, ни положеніе наше не позволяли. Приказано было тотчасъ варить кашу, дабы люди не были слабы въ дракѣ, а между тѣмъ сдѣланы были нужныя приготовленія и отданы приказанія. Около 6 часа утра тронулся авангардъ, составленный изъ 700 человекъ разнаго рода войска, съ двумя пушками подъ предводительствомъ, много уже разъ испытаннаго, офицера маіора Князи Орбельянова. Онъ имѣлъ повелѣніе послѣшно занять командующую высоту за лѣвою вершиною Подбаклея, въ 4 верстахъ отъ російскаго лагеря ⁽¹⁸⁾, и держать оную до прибытія корпуса до послѣдняго человека. Вскорѣ послѣ отиравленія авангарда, вдругъ палатки были сняты и корпусъ выступилъ въ походъ въ 5 колоннахъ; на самомъ выходѣ получилъ я извѣстіе отъ генераль-маіора Булгакова, что онъ нынѣ подыметя отъ Невиннаго мыса и надѣется быть къ ночи къ Кубанскому редуту, гдѣ учрежденъ былъ мой вагенбургъ. Но жребій былъ кинуть, авангардъ приближался уже къ высотѣ, и перепалки начались со всѣхъ сторонъ. Въ самое то время, какъ корпусъ тронулся, пошелъ дождь—россійская счастливая примѣта, которая и сбылась и въ тотъ день болѣе нежели ожидать можно было. По нашему уже несомнительному движенію горы около Танлыцкихъ и Тахтамызскихъ вершинъ зачервились, и изъ разныхъ мѣстъ послѣшали сильныя толпы горскихъ народовъ, дабы загородить намъ дорогу ⁽¹⁹⁾. Князь Орбельяновъ успѣлъ однакожь занять высоту, и какъ пѣхотныя колонны принуждены были обходить лѣвую вершину Подбаклейскую, по причинѣ крутой и топкой переправы, то я взялъ немедленно кавалерію ⁽²⁰⁾ и послѣшилъ подкрѣпить авангардъ, который былъ версты съ полторы отъ сей переправы. Часть горскихъ народовъ прибыла уже къ боевому мѣсту, и сильныя начались пе-